

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

EDN AFSIIE
DOI 10.26163/GIEF.2023.25.78.001
УДК 332.12

В.Н. Быков

АНАЛИЗ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Виталий Николаевич Быков – заместитель зав. кафедрой государственного и муниципального управления и менеджмента, Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций, кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vnbykov1958@gmail.com**.

В статье проанализирована рыночная модель коррупции. Коррупция рассматривается как особый вид услуги, что позволило выделить особенности ее спроса и предложения. Описаны факторы спроса и предложения коррупции, их эластичность в отдельных случаях. Автором представлены и систематизированы меры государственного противодействия коррупции. Обоснована целесообразность применения различных мер государственного противодействия в зависимости от описанных факторов и особенностей рыночной модели коррупции.

Ключевые слова: коррупция; государство; противодействие; спрос; предложение; эластичность; экономическая безопасность.

V.N. Bykov

CORRUPTION MARKET MODEL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF SELECTING GOVERNMENT COUNTERMEASURES

Vitaliy Bykov – Deputy Head, the Department of State and Municipal Administration and Management, St. Petersburg Institute of Business and Innovations, Ph.D. in Economics, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: vnbykov1958@gmail.com**.

The article analyzes the market model of corruption. Corruption is considered to be a special type of service with particular supply and demand features thereof being outlined as well as supply and demand factors and their elasticity in some cases being described. The author presents systemized government anti-corruption measures and justifies the expediency of implementation of certain state countermeasures depending on the factors and specific features of the market corruption model described.

Keywords: corruption; state; countering; demand; supply; elasticity; economic security.

Вопросы противодействия коррупции с течением времени не теряют своей актуальности. Связано это, во-первых, с тем, что динамика числа таких преступлений до сих пор удовлетворительна. При этом, официальная статистика числа зарегистрированных преступлений не отражает реального числа правонарушений ввиду большой латентности. Во-вторых, коррупция наносит существенный ущерб многим

составляющим безопасности как личности, предприятий, так и страны в целом. Это подтверждается тем, что коррупция признана не только угрозой экономической безопасности [1], но и национальной безопасности [2], что нашло отражение в соответствующих указах Президента Российской Федерации.

Анализ данных о числе зарегистрированных преступлений, доле их латент-

ности, материальном ущербе для всех субъектов народного хозяйства является подтверждением тому, что существующие на сегодня методы противодействия коррупции имеют низкую эффективность.

Объясняется это во многом тем, что государственные меры часто носят административный характер.

При этом коррупция является социально-экономическим явлением, а потому более эффективными в данном случае будут экономические меры, поскольку они направлены на устранение самих причин коррупции, а не выявление уже совершенных правонарушений и борьбу с преступниками путем их наказания.

В то же время основой таких экономических мер должны стать исследования экономической природы коррупции. Только понимание экономического механизма этого явления позволит выделить и систематизировать его предпосылки, что будет базой для выбора мер государственного противодействия.

Ввиду этого в настоящем исследовании предлагается рассмотреть коррупцию как особый вид услуги, что дает возможность описать ее рыночную модель.

Анализируя уже имеющиеся научные труды в данной области, отметим, что основоположниками экономического подхода к совершению преступлений можно считать Г. Беккера [12] и И. Эрлиха [13], в работах которых выбор человека между совершением преступления и отказом от него определяется его доходами и издержками от таких действий.

В дальнейшем эти идеи нашли свое отражение в значительном числе зарубежных исследований, однако в отечественной литературе вопросы экономики преступлений рассматриваются гораздо реже.

Интересным с этой точки зрения являются труды С.Г. Олькова. Автор описывает рыночный механизм преступности, где в качестве цены товара «преступление» выступает размер наказания. Одним из результатов его эмпирического исследования [8, с. 275] является то, что функции спроса и предложения совпадают, поскольку продавец и покупатель выступают в одном лице. Такой подход не позволяет в

полной мере описать рыночный механизм коррупции и решить задачи настоящей статьи, что говорит о необходимости выбора другого показателя в качестве цены.

Аналогичный подход применили И.Ю. Федорова и Ю.С. Пипия. Развитие теории вопроса в их работе [10] позволило трансформировать такие классические понятия экономической теории, как рынок, спрос, предложение, равновесная цена и эластичность на особый вид услуги – коррупцию. Данные авторами определения этих понятий применимы для целей настоящей работы.

Л.А. Добрынин в своем исследовании, рассматривая рыночную модель коррупции, ввел понятие коррупционной ренты как особого теневого дохода должностных лиц [5]. На наш взгляд, рыночные модели коррупции, где в качестве факторов спроса и предложения будет выступать подобная коррупционная рента, могут быть наиболее интересны с точки зрения выбора методов государственного противодействия. Также они могут оказаться более эффективными, нежели модели, основанные на анализе исключительно издержек коррупционера в виде наказания.

Э.Г. Юзиханова при анализе причин преступности сопоставляла такие экономические категории, как потребности и возможности [11, с. 17]. Также ее подход основывался на исследовании эластичности как процентном изменении количества отдельных видов преступлений в результате изменения причин их совершения. Эластичность может стать полезным фактором для обоснования выбора мер государственного противодействия коррупции.

Таким образом, предлагается рассмотреть рыночную модель, где в качестве особого товара будет выступать коррупционная услуга, спрос на которую формируют взяткодатели, а предложение – должностные лица. При этом в качестве цены выбран размер взятки, а объем будет характеризоваться числом взяток. Обратим внимание, что модель рассматривается с точки зрения совокупного спроса на рынке коррупции, поскольку индивидуальные спрос и предложения могут существенно отличаться.

Опишем составляющие рыночного механизма, а их факторы рассмотрим как обоснование выбора тех или иных мер государственного противодействия.

В качестве факторов спроса выделим следующие.

1. Размер взятки является главным ценовым фактором спроса. При этом закон спроса работает в полной мере, и при большем размере взятки снижается желание и возможность приобрести коррупционную услугу. Изменение цены взятки – в отличие от остальных факторов – не будет влиять на сдвиг кривой спроса. С точки зрения мер государственного противодействия данный фактор слабо применим, поскольку прямо повлиять на размер взятки государство не может, в отличие от большинства легальных рынков.

2. Классическим фактором спроса являются доходы потребителей, однако в случае рыночной модели коррупции взаимосвязи более сложные. В некоторых случаях коррупционная услуга приобретается по причине экономии, когда легальный способ не столько сложный, сколько дорогой. То есть коррупция выступает аналогом инфериорного товара (товара низшей категории). В таком случае рост реальных доходов населения может путем эффектов дохода и замены снизить спрос на коррупционную услугу, поскольку оптимум потребителя сдвинется в сторону легального способа [4, с. 47]. В этом случае эффективными будут меры, связанные с ростом реальных доходов населения, которые помогут снизить уровень коррупции. Однако обратим внимание, что такие эффекты наблюдаются только в случае дороговизны легального способа получения услуги. В иных случаях, когда коррупционная услуга приобретается по причине удовлетворения иных потребностей, а не с целью экономии, рост доходов населения, как классический фактор спроса, приведет к увеличению спроса на коррупцию.

3. Цена на товары-заменители. В качестве товара-заменителя для коррупции выступает легальный способ получения государственной услуги, а его ценой являются издержки на получение легальной услуги. Мерой государства в данном случае

является снижение таких издержек. При этом издержки рассматриваются в широком смысле, и к ним может относиться как денежная стоимость государственной услуги, так и сложность ее получения, вызванная временными и бюрократическими издержками. К таким мерам государственного противодействия коррупции можно отнести снижение государственной пошлины, увеличение числа квот, цифровизацию процесса получения государственной услуги, автоматизацию сбора документов из различных ведомств и упрощение процедуры их получения, уменьшение срока рассмотрения заявления.

4. Лояльность к коррупционным проявлениям выступает фактором спроса, аналогичным моде или трендом для потребительских товаров. В данном случае можно использовать такой термин, как коррупционная культура, предложенный Е.Г. Каменским [6], включающим всю совокупность соответствующих общественных отношений, в том числе ценностной легитимации коррупции. Соответственно, государственными мерами, влияющими на данный фактор, являются антикоррупционное воспитание, пропаганда антикоррупционных ценностей и дальнейший рост общественного сознания.

5. Размер и неотвратимость наказания взяткодателя. Поскольку, в отличие от приобретения легальных товаров, издержками для потребителя является не только стоимость коррупционной услуги, но и риск привлечения к ответственности, в том числе и сама ответственность, то данный фактор также может существенно влиять на объем потребления. Меры государственного противодействия для этого фактора заключаются в повышении эффективности выявления преступлений и ужесточении наказания. Среди специфических мер для данного фактора отметим предложение В.Ф. Комарова и Н.А. Морозовой «внедрить провокацию как способ борьбы со взяточничеством» [7, с. 83].

Среди факторов предложения коррупции отметим два.

1. Первым фактором предложения являются издержки производства. В случае коррупции к таким относятся риски

коррупционеров, прежде всего, вызванные размером и неотвратимостью наказания. В случае монопольной ситуации на рынке кривая предложения и вовсе совпадает с кривой издержек. К примерам мер государственного воздействия можно отнести повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, ужесточение наказания, организационные меры, связанные с контролем доходов и расходов чиновников, регулирования конфликта интересов и так далее.

2. Цена на аналогичные товары является не только фактором спроса, но и фактором предложения. Альтернативным способом получения выгоды для коррупционера является легальная деятельность и оплата за ее осуществление. Среди мер государственного противодействия для данного фактора, соответственно, будут повышение реальных доходов должностных лиц, предоставление льгот и иных мер социальной поддержки, увеличивающих уровень и качество жизни. Среди менее популярных мер можно выделить разрешение на осуществление более широкого перечня видов деятельности, приносящей доход.

Еще одним элементом рыночного механизма является конкуренция.

Рынок коррупции – это рынок несовершенной конкуренции, который, в зависимости от своей сферы и уровня, занимает положение от монополистической конкуренции до монопольного рынка.

Так, монополистическая конкуренция будет наблюдаться в случае, когда у покупателя коррупционной услуги есть достаточно широкий выбор потенциальный поставщиков, хотя и отличающихся друг от друга. В качестве примера могут подойти различные случаи коммерческого подкупа, когда потребитель может иметь возможность подкупа различных менеджеров как в рамках одной компании, так и выбрать иные аналогичные компании для заключения интересующих его сделок на выгодных условиях.

В ситуации взаимодействия с должностными лицами, как правило, конкуренция минимальна.

В этом случае мерами государственного противодействия может стать отказ

от такой государственной монополии путем разделения полномочий с негосударственными организациями или полной передачи им отдельных направлений оказания услуг [9, с. 78]. В отдельных случаях возможен перевод бесплатных государственных услуг на коммерческую основу. Это допустимо тогда, когда платность услуги не повлияет существенно на законные права и интересы граждан. Так, в некоторых странах разрешено приобретение «красивых» номеров для автомобилей. Такая мера ликвидирует государственную монополию и превращает коррупционную услугу в легальную.

Отдельно стоит обсудить вопросы эластичности спроса и предложения. Связано это с тем, что в случае наличия неэластичного одного или второго элемента влиять на него методами государственного регулирования практически не имеет смысла.

Анализ эластичности спроса на коррупцию позволяет сделать два вывода. Во-первых, эластичность спроса отрицательна по аналогии с классическими положениями экономической теории. Во-вторых, с ростом цены эластичность имеет отрицательную тенденцию, т.е. с ростом размера взятки спрос падает все с большей скоростью, и наоборот. Этот тезис также применим для выбора мер государственного противодействия для различных случаев. В частности, на основе вышесказанного следует, что фактором неэластичности спроса является низкая цена коррупционной услуги.

Дешевые товары, как правило, имеют неэластичный спрос, поскольку они занимают небольшую долю в структуре расходов потребителя. В случае коррупции это относится к взяткам, размер которых относительно мал. В качестве примера можно привести взятки за уход от административной ответственности за нарушение правил дорожного движения с небольшими штрафами. В случае неэластичности спроса повлиять на объем реализации можно только путем воздействия на предложение, что и обусловит необходимость выбора именно таких мер. Снижение предложения в данной области приведет к увеличению равновесной цены, и в случае ее сопоставимости

с размером административного штрафа спрос может стать эластичным. В таком случае в результате роста цены объем реализации снизится.

Еще одним фактором неэластичности спроса является степень необходимости или неотложность коррупционной услуги. В данном случае на спрос не окажут существенного влияния ни размер взятки, ни меры государственного противодействия, которые целесообразно в данном случае направить на другие элементы.

Что касается эластичности предложения, то в качестве ее факторов можно отметить инфраструктурные (количественные ограничения возможностей чиновника, вызванные, например, технологической составляющей и невозможностью физически выполнить большее число действий).

Отдельно стоит рассмотреть совокупное влияние таких двух факторов, как размер взятки и риск для должностного лица. Поскольку в отдельных сферах имеются жесткие меры государственного контроля, должностные лица могут иметь такие же жесткие ограничения по возможному числу взяток. В то же время, размер таких взяток может измеряться миллионами рублей.

В таком случае эластичность предложения существенно снижается, а в некоторых случаях может и быть отрицательной, т.е. закон предложения перестает работать. Хорошей аналогией здесь представляется

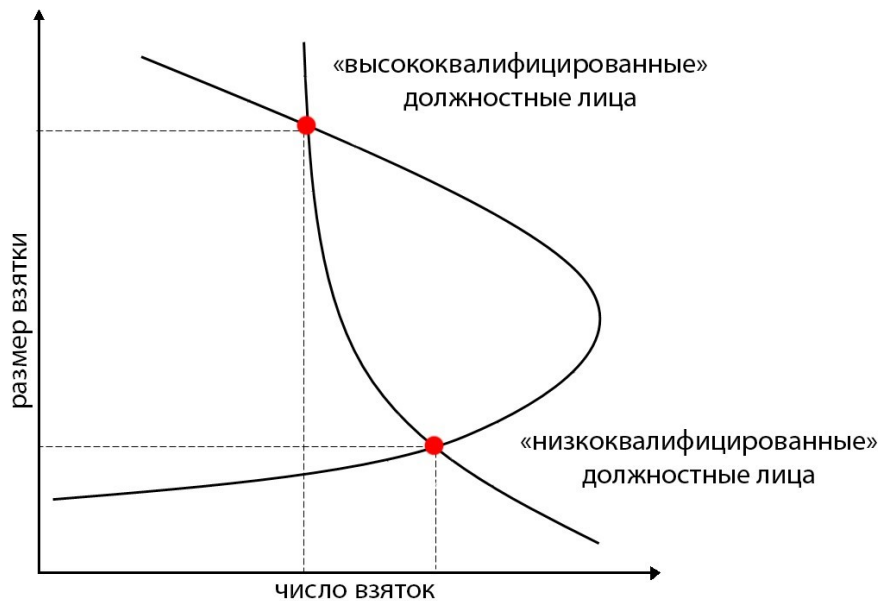
рынок труда, где закон предложения также работает только в случае относительно небольших или средних заработных плат [3, с. 99].

В результате мы получаем ситуацию на рынке, где пересечение кривых спроса и предложения формируют две равновесные цены (см. рис.). При этом первая цена характерна для «низкоквалифицированных» должностных лиц, к которым относятся мелкие чиновники или рядовые сотрудники, а вторая – для «высококвалифицированных» должностных лиц, к которым относятся руководящие должности в государственных структурах.

На первую группу более всего оказывает действие эффект замены, и они готовы увеличить число получаемых взяток для увеличения общего дохода, несмотря на возрастающий риск.

По мере роста размера взятки отрицательное действие эффекта дохода перекрывает положительное воздействие эффекта замещения, и должностные лица предпочитают отказаться от большого числа взяток в пользу снижения риска наказания. Здесь и формируется вторая точка равновесия и новая группа должностных лиц.

В отличие от рынка труда, у потребителя не всегда имеется возможность выбора между двумя группами должностных лиц ввиду скрытого характера и незаконности деятельности, однако это не отменяет возможного наличия таких групп.

Рыночная модель коррупции с двумя точками равновесия

Источник: сост. автором.

**Классификация мер государственного противодействия коррупции
на основе рыночной модели коррупции**

Критерий	Виды мер
Элемент рынка	- влияющие на спрос - влияющие на предложение - влияющие на конкуренцию
Эластичность	- применимые при эластичном спросе - применимые при неэластичном спросе - применимые при эластичном предложении - применимые при неэластичном предложении
Точка равновесия	- меры противодействия коррупции «низкоквалифицированных» должностных лиц - меры противодействия коррупции «высококвалифицированных» должностных лиц

Источник: сост. автором.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что различные меры государственного противодействия по-разному будут влиять на снижение или увеличение числа взяток и их размера.

Также можно предложить авторскую классификацию мер государственного противодействия коррупции (см. табл.).

Отметим, что описанные выше меры регулирования не являются предложением по совершенствованию государственного противодействия. Более того, мы привели лишь малую часть из существующих и предлагаемых другими авторами мер. Важнее, на наш взгляд, то, что при выборе мер государственного противодействия необходимо ориентироваться на описанный выше рыночный механизм коррупции и в каждом конкретном случае выбирать те меры, которые будут направлены на нужный элемент рынка или его фактор.

Таким образом, при разработке и принятии новой меры противодействия коррупции необходимо определить, на какие факторы спроса и предложения повлияет мера, эластичны ли спрос и предложение, какова конкуренция на рынке государственной услуги, являющейся объектом регулирования, куда сдвинется точка равновесия, а именно равновесный объем и размер взятки. Такое экономическое обоснование может служить основой качества и эффективности принимаемых управленческих решений по противодействию коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017

№ 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2902.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

3. *Болов А.А., Гучаева М.М.* Действие эффекта дохода и эффекта замещения на рынке труда // *Мировая наука*. 2019. № 2 (23). С. 97-100.

4. *Боровых Я.Ф.* Влияние детерминантов на изменение спроса // *Дискуссия*. 2018. № 2 (87). С. 46-51.

5. *Добрынин Л.А.* Российская модель системной коррупции и стратегия ее преодоления // *Экономика и управление*. 2012. № 6 (80). С. 30-35.

6. *Каменский Е.Г.* Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт // *Вестник Института социологии*. 2014. № 4 (11). С. 74-92.

7. Коррупция как аспект явления «Фиаско рыночного механизма» // *Мир экономики и управления*. 2016. № 1. С. 74-85.

8. *Ольков С.Г.* Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2019. № 3 С. 264-276.

9. *Романовская О.В.* О приватизации государственной власти // *Вестник СГЮА*.

2018. № 6 С. 76-83.

10. Федорова И.Ю., Пипия Ю.С. «Рынок коррупции» как модель функционирования механизма взяточничества и коррупции на территории Российской Федерации // Электронный научный журнал «Вектор экономики». URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/11/mathematicalmethods/Fedorova_Pipiya.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

11. Юзиханова Э.Г. Поиск и анализ причин преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 16-22.

12. Becker G. (1968). Crime and punishment: An economic approach // Journal of Political Economy. 76. Pp. 169-217.

13. Ehrlich I. (1973). Participation in illegitimate activities: A theoretical and empirical investigation // Journal of Political Economy. 81. Pp. 521-565.